

ВАТЕРСТРААТ М. Д. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВАТЕРСТРААТ Марта Джоновна, родилась в 1867. Проживала в Петербурге, служила в "Христианском Научном Обществе" (ХНО), после революции занималась научными переводами. Получала материальную поддержку на Торгсин от Правления общества (из Бостона). 28 июня 1935 — выслана из Ленинграда в Стамбул на 5 лет. В августе 1935 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<16 августа 1935>

«Чимкент
16/VIII. 1935

Товарищ Пешкова.

В свое время мой зять Владимир Федорович Шпергазе обращался к Вам с просьбой помочь мне выехать за границу, и я уже по этому поводу имела с Вами переписку. В силу этого, хотя краткого, письменного знакомства еще раз обращаюсь к Вам, с большой просьбой следующего содержания.

На основании постановления НКВД от 28-го июня с<его> г<ода> в городе Ленинграде, я выслана на пять лет в город Чимкент Казахской АССР. Инкриминируемая мне вина заключается в том, что я, как старый член "Христианского Научного Общества", получала регулярно переводы на Торгсин из Бостона (там находится Правление Общества) через моего учителя, гр<аждани>на Теннанта в Лондоне, которому я лично известна. Получаемые мною в среднем на месяц два с половиной фунта имели целью материальной поддержки на мою старость и никакой политической подкладки не имели. Кроме того, мне ставится в вину случайная посылка через дипкурьера письма с благодарностью за оказываемую помощь — этому же гр<аждани>ну Теннанту. Великолепно понимаю, что служебные ошибки возможны, и никто за них, при всем желании, не ответственен — обращаюсь я тем не менее, оказавшись, в силу моей высылки, при крайне тяжелых условиях и потеряв последнее, что имела при выезде из Ленинграда (за краткостью срока выезда), решила обратиться с последней просьбой — помогите (а Вы, по общему утверждению, уже многим помогли), если не ходатайством о пересмотре постановления НКВД, то хотя бы о смягчении моей участи — сокращения срока и возможности жить ближе к центру, где я могла бы кое-как перебиваться уроками и переводами английского языка, чего здесь совершенно не требуется.

Войдите в мое положение. Мне 68 лет, и никакими политическими делами не занималась и не занимаюсь. Единственная моя забота сейчас — это насущный хлеб, чего я лишена по сложившимся обстоятельствам.

Помогите мне спокойно дожить мою трудовую старость в более терпимых условиях.

Вы обещали Влад<имиру> Фед<оровичу> Шпергазе сделать тогда большее для меня, но не по Вашей вине ничего не вышло, теперь я прошу о меньшем и твердо верю, что Вы не откажете, по мере сил облегчите мою горькую участь, навалившуюся так неожиданно на мою седую голову.

М. Ватерстраат.

Мой адрес:
Казахстан
Гор<од> Чимкент
Туркестанская ул<ица>, д<ом> № 82.
Марте Джоновне Ватерстраат»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1413. С. 91-92. Автограф.